

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ОТЦОВСТВЕ И МАСКУЛИННОСТИ

Л. Х. Урусова

TO THE QUESTION OF THE MODERN FATHERHOOD AND MASCULINITY

L. Kh. Urusova

В статье исследуется явление маскулинности сквозь призму традиционного и современного отцовства. Отцовство представляется как социальный институт, где к мужчине предъявляются определенные права, обязанности, требования, социальные стандарты и культурные стереотипы в процессе воспитания.

The paper discusses the phenomenon of paternity in the context of traditional and modern approaches to understanding masculinity as normative reference. Fatherhood is represented as a social institution, where the man has to meet certain rights, duties, requirements, social standards and cultural stereotypes in the education process.

Ключевые слова: гендер, гендерное воспитание, маскулинность, отцовство, традиционная маскулинность, новая маскулинность.

Keywords: gender, gender education, masculinity, fatherhood, traditional masculinity, the new masculinity.

В последнее время в научной среде наметилась тенденция изучения проблемы маскулинности и отцовства. Интерес к данной проблематике вызван в результате «смещения» привычных гендерных стандартов и стереотипов в современном российском обществе. Привычное распределение ролей «отцовства» и «материнства» в рамках современной семьи терпит существенные трансформации, вызванные рядом причин: экономических, социальных, психологических, гендерных и т. п. Разнообразие вариантов родительства и супружеско-партнерских отношений выявляет новые тенденции, и становятся предметом исследования современных психологов, социологов и педагогов. Содержание современного отцовства и маскулинности в целом нуждается в научном исследовании. Пласт гендерных исследований современной науки может представить малое количество трудов, посвященных изучению маскулинности, отцовства и мужской родительской роли. Анализ работ, посвященных исследованию проблематики детско-родительских отношений направлен на исследование феномена материнства, а суть, содержание и противоречивые тенденции современного отцовства изучены мало.

Цель данной статьи – исследование маскулинности сквозь призму традиционного и современного отцовства.

Глобальное развитие современного общества повлекло за собой изменение не только социальных позиций, но и гендерных стандартов и традиционных установок статусных ролей в социуме. Традиционная вовлеченность женщин в семейные заботы и воспитание детей незаметно сменилась их активным участием в профессиональной деятельности и карьере. Высокая степень занятости современных женщин в профессии, влечет за собой соответствующую занятость непосредственно мужчин в доме. Границы нормативно-гендерных представлений о материнстве и отцовстве стали расширяться и варьировать. Трансформация гендерных ролей связана с меняющимися нормами современной фемининности и маскулинности.

Г. М. Андреева справедливо отмечает, что наряду с общественными преобразованиями в современном социуме, значимую роль нужно отводить феномену отцовства – как общественно-создаваемому конструк-

ту, учитывая при этом его исторические, культурные и социальные компоненты [1].

И. С. Клецина, исследуя феномен «отцовство», представляет его как некий социальный институт, где к мужчине-родителю предъявляются определенные права, обязанности, требования, социальные стандарты и культурные стереотипы в процессе воспитания. Наряду с материнством, отцовство можно рассматривать с двух позиций: как свод обязательств для воспитания ребенка и как часть личностной самореализации. Взаимосвязь этих позиций неоспорима. С первой точки зрения, отцовство сосредоточено на развитии ребенка и соответственном анализе личностных характеристик отца. Рассмотрение же отцовства с точки зрения самореализации – главная функция [2].

И. С. Кон считает, что в социуме половая дифференциация стала менее значимой, а сам процесс изменений гендерных стандартов – закономерное требование современности [3].

Маскулинность – генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социально принятых норм. Маскулинность можно определить как устойчивые, стандартизированные образцы мужественности, принятые в определенной общности в качестве нормы [7].

В любом социуме стереотипные представления о нормах мужественности и женственности продиктованы исторически сложившимися гендерными стандартами. Общепринятые модели гендерного поведения зачастую формируют напряженные и несимметричные отношения между маскулинностью и фемининностью. При этом эти нормативные модели порой препятствуют индивидуальному развитию личности. Таким образом, возникает потребность в создании концепций, направленных на гендерную социализацию, которые основывались бы на воспитании индивидуальности в женщине и мужчине и вариативности в овладении поло-ролевым поведением. [6].

С. А. Ильиных, исследуя концепты маскулинности и фемининности в русле гендерного подхода, считает, что гендерные стереотипы являются модификацией социальных стереотипов, они складываются в процессе общественной коммуникации и передаются в процессе коммуникации [4].

В настоящее время влияние современных средств массовой коммуникации на общественное мнение и социальные позиции переоценить сложно. Поскольку они выступают одним из основных источников социального конструкта реальности. Быстрый и мобильный доступ к неограниченному количеству всевозможных источников позволяет занимать современным электронным СМИ и Интернету приоритетную позицию, выступая при этом, одним из основных каналов современной общественной коммуникации.

В современном обществе происходит эффективное коммуникативное взаимодействие с использованием традиционных и электронных СМИ, телевидения, сети «Интернет», социальных сетей. Ежедневно пользуются Интернетом 40 % россиян. Социальные сети посещает 52 % пользователя Интернет. Гендерные социальные сети создаются для общения пользователей определенной половой принадлежности.

Представления о мужественности и женственности в разные времена и в различных культурах различаются, можно выделить универсальные представления, например, терпимость, скромность, сострадание, заботливость, традиционно рассматривались как специфически женские качества. Выраженные мужские качества: сила, стойкость, решительность, мужество. Можно констатировать проявление андрогинности в личности современного человека, что позволяет ему чувствовать себя свободно в большинстве жизненных или же деловых ситуаций. Образованность и общественная активность женщин показали, что стереотипное представление об универсальном «половом разделении труда» условно. «Маскулинную» и «феминную» деятельность могут успешно выполнять представители обоих полов, а изменение характера деятельности неизбежно влияет на их самосознание. Появилось много семей, где обязанности по воспитанию ребенка разделяются равномерно между супругами, то есть отец активно участвует в воспитании своих детей. Женщины добились равенства с мужчинами в политических, экономических и социальных правах, получили доступ к политике и бизнесу. Активным участником общественно-политической жизни становится женщина, которая стремится повысить свой образовательный уровень и реализоваться в профессиональной сфере. Хотя до сих пор в мире сохраняются гендерные предубеждения и дискриминация, происходящие изменения в социальной дифференциации маскулинности и феминности изменили многие привычные гендерные представления.

Современные тенденции маскулинности и феминности приобретают новые формы и содержание. Нормативные тенденции маскулинности и феминности диктуют социальные гендерные установки данного общества. Маскулинность и феминность являются социально конструируемыми понятиями. Представления о мужественности и женственности различаются в культурах, это накладывает отпечаток на нормы гендерных взаимоотношений.

Многообразие концепции осознания гендерной идентичности – теория когнитивного развития Колберга, психоаналитическая теория Фрейда и группа теорий так называемого социального научения –

сходны в одном – процесс гендерной идентификации личности – поэтапный и сложный.

Развитие и изменения в обществе неизбежно влекут за собой трансформацию тенденции гендерных социальных ролей. Так, например, до конца XIX века женщинам во всем мире было запрещено получать высшее образование. Однако столетие спустя число образованных женщин во многих странах превысило число образованных мужчин.

Следует отметить, что недостаточно исследована проблема влияния гендерных стереотипов на супружеские отношения.

Патриархальный уклад российского общества традиционно определил, что мужчина являлся основным кормильцем в семье, а женщина занималась воспитанием детей и обустройством дома. С приходом рыночных отношений, когда мужчинам и женщинам пришлось подстраиваться под новые социально-экономические условия, гендерная специфика стала оказывать всё меньшее влияние на распределение домашних обязанностей, включая и сферу воспитания детей.

Трансформация гендерных стереотипов и родительно-супружеских отношений происходила в нашей стране в результате специфических исторических условий:

- отмена права на наследование собственности, характерная для советского времени, в немалой степени сказалась на ослаблении «фундаментальной» мужской заинтересованности в родных, наследниках;

- с возвращением в Россию права частной собственности у мужчин, которые стали бизнесменами и обзавелись разного рода активами (недвижимостью, ценными бумагами и разным другим имуществом), начал возникать вопрос о передаче этого имущества по наследству;

- незаконность биологического отцовства вне зарегистрированного брака, повлекло за собой рост «незаконнорожденных» детей и психологическое дистанцирование от своих детей отцов, не желающих стеснять себя узами брака;

- феминизация воспитания и образования мальчиков, обусловленная, в свою очередь, как советскими идеологическими стереотипами разделения труда, так и объективными реалиями послевоенного времени и как результат – численное гендерное различие, обусловила развитие инфантильности в представителях «сильного» пола и, как следствие, снизила уровень ответственности мужчин за воспитание своих детей.

Развитие идей индивидуализма и, как следствие, снижение рождаемости, привело к тому, что дети стали обретать всё большую ценность в глазах отцов, ведь, в отличие от матерей, их (детей) рождение могло осуществляться только при участии женщины. Но женщины, за несколько десятилетий привыкшие единолично заботиться о своих детях, не спешат разделить своё влияние на них с их отцами. Сохранению этой традиции способствует и судебная практика, которая, в случае развода супругов, в большинстве случаев оставляет детей с матерью. Все эти факторы вынуждают мужчину-отца отвоевывать право на своё присутствие в духовной и материальной жизни ребенка. Современные отцы создают свои общественные организации (например, правозащитная органи-

зация «Отцы и дети» в России), просто объединяются в Интернете, чтобы поддерживать друг друга и делиться опытом (см. сайты www.ipapa.ru, www.otcovstvo.info и др.).

Большинство мужчин считают, что домашнее хозяйство – "женское дело", а многие женщины полагают, что мужчина – главный добытчик в семье. В настоящее время отклонение от данного гендерного стандарта, считается ломкой половых стереотипов. К примеру, по мнению большинства, мужчина-домохозяин – не мужественный, а женщина-начальница – не женственна. Подобная гендерная дифференциация ролей исторически закрепились в сознании людей в течение нескольких поколений. От давления на общественное сознание со стороны гендерных стандартов, может выступить первичная социализация личности. Ребенок будет применять стандарты гендерного поведения, увиденные в собственной семье. Однако это слабый аргумент против мощи традиционных гендерных представлений, укорененных в общественном сознании людей.

В научной литературе проблемы гендера были больше связаны с «женским» вопросом, но не менее актуальными являются «мужские» вопросы исследования гендера, тем более, когда речь заходит об отцовстве. И. С. Клецина, исследовав место отцовских ролей и маскулинности, полагает, что биологический подход, опираясь на принцип естественного отбора, обуславливает поведенческие механизмы или инстинкты маскулинности и фемининности. Данные инстинкты – исторически закрепленные нормы половых представлений особей данной популяции. Биодетерминизм диктует социальные представления о маскулинности и фемининности [2]. То есть, в процессе эволюции формируется дифференцированность особей: мужчины с проявлением активности, физической силы, соревновательности, низкой эмоциональности, а женщины со склонностью к заботе, пассивности, высокой эмоциональности и сотрудничеству.

Согласно законам природы, доля мужчины в воспитании детей меньше женщины. Традиционно, стереотип отцовства сводился не только к физическому уходу и заботе о детях, но к реализации властных ролей в семье и обществе. Социальное «размежевание» между отцом и ребенком обеспечивалось традициями данного общества: обычаев избегания, аталычество и т. д.

Трансформационные процессы развития современного общества актуализируют потребность в анализе современных воспитательных методик и поиске инновационных способов всестороннего развития личности ребенка. Мужское и женское воспитание – два разных стиля, два подхода. Если провести опрос среди обычных родителей, не являющихся профессиональными психологами, скорее всего окажется, что почти никто не представляет себе толком, что это такое, но все твердо знают: различие между мужским и женским воспитанием существует. И многие родители согласны с тем, что есть, наверное, некий смысл в существовании разных типов воспитания. Согласно общепринятым нормам, фемининное воспитание – это нечто деликатное, нежное, эмоциональное, маскулинное же, наоборот, склонно к дисциплине, брутальности и жесткости. Но в некоторых

семьях наблюдается взаимное замещение ролей, а значит и смещение в стилях воспитания. Мужской и женский стили возникли не на ровном месте. За ними и психология, и физиология, и история. Сама природа. Роль матери в воспитании ребенка неопределима. Связь матери и ребенка начинается с вынашивания младенца в течение нескольких месяцев, затем кормление грудью, ухаживание и забота. Роль отца – в другом. Мужчина создает для женщины и ребенка комфортные условия существования. Так выглядит традиционный вариант. И стоит отметить, что исторически сложившиеся традиции до сих пор оказывают на семейные взаимоотношения большое влияние. Именно они задавали и продолжают задавать многие ролевые стандарты мужского и женского поведения.

Психические свойства определяют формирование гендера: фемининности и маскулинности. По мнению И. С. Клециной, психоаналитический ракурс формирования личности сводится к тому, что зрелая личность – это результат влияния не биологического, а социального развития личности. Маскулинный стержень в мужчине выстраивает не природа, а социум. Динамика психологического развития маскулинного конструкта сводится к низкой эмоциональности, властности, соревновательности, лидерству и жесткости. Автор противопоставляет мужской родительской роли женскую и гендерный контраст, в данном случае, оправдан. Так, душевная и эмоциональная близость матери с детьми противоположна отцовской отчужденности и дистанцированности, забота и ласка матери контрастирует со строгостью и сдержанностью отца. То есть, ролевая позиция отцовства противопоставит материнскому поведению [2].

В современном быстро развивающемся мире происходит трансформация сути маскулинности. От «традиционного мужчины» общество ожидает брутальности, жесткости, доминирования, силы, дисциплины. Хотя при этом не нужно забывать и об естественной маскулинности, где нет определенно очерченных границ. Естественная маскулинность – это ни признак кризиса маскулинности, ни пример «несостоявшейся» мужчины. Суть этого процесса состоит в гармоничном развитии маскулинной личности. Феномен "маскулинность" нуждается в переосмыслении [5].

Негативные последствия приверженности определенному нормативному образцу порождают потребность в "замене" слабых звеньев гегемонного маскулинного конструкта. Изменение традиционных маскулинных стереотипов – естественный результат современности. Хотим мы этого либо нет. Смещение традиции и современности всегда влечет за собой ложные истины. И, как правило, изменение и обновление традиции происходят очень быстро. При этом одни преувеличивают, а другие преуменьшают степень изменений. Изменение сути маскулинности обусловлено гендерными физиологическими различиями. Единообразие маскулинности также невозможно, как и создание "нового человека".

Таким образом, сегодня мужчинам предстоит заново искать своё место в семейной системе, заново обретать свою социальную репутацию и учиться понимать своих детей. Этот процесс может быть до-

вольно долгим, если общество не откликнется на эту потребность и не поможет современным отцам стать более компетентными, уверенными и эффективными как в вопросах воспитания ребенка, так и в собственном саморазвитии. Сегодня отцы нуждаются в специальной литературе, «технологической» и психолого-

педагогической поддержке, а также в принятии обществом новой модели семьи – когда отец из «помощника» матери в вопросах семейного воспитания становится полноценным участником педагогического взаимодействия.

Литература

1. Андреева Г. М. Личность в поисках идентичности в глобальном мире // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения. СПб.: СПб ГУП, 2008.
2. Клёцина И. С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3(52). С. 29 – 41.
3. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
4. Ильиных С. А. Концепты маскулинности и фемининности // Идеи и идеалы. 2011. № 4(10). Т. 1. С. 131 – 144.
5. Урусова Л. Х. К вопросу о стереотипах маскулинности и феминности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1(61). Т. 2. С. 124 – 127.
6. Урусова Л. Х. К вопросу о современных проблемах гендерного воспитания // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2013. № (32). С. 110 – 113.
7. Урусова Л. Х. Модели гендерного воспитания в этнокультурном пространстве адыгов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №. 2(58). Т. 1. С. 115 – 117.
8. Чикалова Е. А. Содержание социальных представлений об отцовстве в тематических Интернет-изданиях // Письма в Эмиссия. Офлайн: электронный научный журнал. 2014. №. 4. С. 2183. <http://www.emissia.-org/offline/2014/2183.htm> (дата обращения: 15.03.2015).

Информация об авторе:

Урусова Лаура Хабаловна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, lauraurusova@gmail.com.

Laura Kh. Urusova – Candidate of Pedagogics, Senior Lecturer at North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редколлегию 24.11.2014 г.